

A woman with long brown hair, seen from behind, stands in a dark room looking out through an ornate arched window. The window frame is decorated with warm yellow string lights. Outside, the night sky is filled with numerous colorful light trails in shades of yellow, orange, and purple, radiating from the window. The background shows a dark cityscape with some lit windows.

Ольга Элерих

Соня и сны.
Охота

18+

Ольга Элерих
Соня и сны. Охота
Серия «Соня и сны», книга 2

<https://litres.ru/74518588>

SelfPub; 2026

Аннотация

Монстр вырвался на свободу и рыщет по миру Сони в поисках своей силы. Сможет ли она помешать ему и заточить его обратно в мир-клетку? Но вот ещё вопрос — а стоит ли это делать? И кто он вообще такой, этот монстр? А между тем на поле появляется третий игрок. Кто он и что его связывает с Соней?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ольга Элерих

Соня и сны. Охота

Глава 1

— Ну что? Ничего? — услышала вопрос, как только глаза открылись.

— Нет, ничего, — я устало выдохнула и поднялась с кушетки.

Я снова находилась в личной лаборатории Матвея Борисовича. Ко мне было подключено несколько датчиков, которые должны были уловить малейшие колебания моего мозга. Сам хозяин лаборатории сидел у меня в изголовье и задумчиво смотрел на экран, куда были выведены все показатели. Натали сидела за столом, смотрела на меня, и на её лице читалось лёгкое разочарование. Это она задала вопрос, стоило мне только проснуться.

С того момента, как монстр вырвался на свободу, прошло две недели. Ровно четырнадцать дней, в течение которых я снова и снова пыталась поймать тот самый миг перехода и очутиться в том зале со множеством дверей. Но каждый раз всё обрывалось на полпути: я чувствовала, как напряжение собирается где-то под грудиной, как воздух становится гуще, а потом... ничего. Просто обычный выдох, обычный вдох, и

я снова здесь, на этой кушетке, с закрытыми глазами и дрожащими от напряжения пальцами.

Я перепробовала всё. Медитации по методикам Натали. Дыхательные циклы, которые Матвей Борисович записал мне на листочке аккуратным, почти врачебным почерком. Даже пыталась вернуться на крышу — туда, где всё началось. Но площадка была опечатана, а прозрачные стены затянуты плотной чёрной плёнкой, будто кто-то хотел стереть само воспоминание о том дне.

А хуже всего было то, что Белка больше не говорила со мной, и я не чувствовала нашей связи.

Раньше её голос звучал прямо в голове — ворчливый, тёплый, иногда чересчур прямолинейный. Теперь же от неё оставались только обычные кошачьи звуки: тихое мяуканье, когда она хотела есть, недовольное фырканье, если я случайно наступала на хвост, и громкое мурлыканье, когда я гладила её, цепляясь за это ощущение живого тепла. Но ни одной фразы. Ни единого слова.

— Ты точно ничего не чувствуешь? — спрашивала я её в тысячный раз, глядя в зелёные глаза, в которых читалось скорее сочувствие, чем понимание.

Белка только тёрлась о мою руку и утыкалась носом в ладонь. Этого хватало, чтобы не сойти с ума, но не хватало, чтобы вернуть связь.

Матвей Борисович осторожно предположил, что разрыв произошёл из-за всплеска энергии в момент освобождения

монстра: «Возможно, он не просто использовал тебя и твою силу, но и перерубил тонкие каналы, которые соединяли вас». Натали же смотрела на меня так, будто боялась, что я сломаюсь, если услышу ещё одну теорию.

Так что всё это время я пыталась вернуться в тот зал и снова установить связь с Белкой. Почему-то во мне горела уверенность, что если я попаду туда, то наша с ней связь восстановится. А ещё, раз монстр вышел из своей клетки, то она была свободна, и я могла поискать других ходящих, не опасаясь, что натолкнусь на него. Но все мои попытки пока были тщетны.

— Ничего не понимаю, — пробормотал Матвей Борисович, глядя попеременно то на экран с показателями, то в свой планшет.

— Что-то не так? — я тут же напряглась. Ещё одной плохой новости я не выдержу.

Матвей Борисович ответил не сразу. Несколько минут он ещё продолжал попеременно сверять данные между экраном и планшетом, а потом тихо произнёс:

— Уже который раз я замечаю, что в твоих показателях появляется маркер, который не принадлежит ни тебе, ни Белке.

Я замерла.

— Что значит «не принадлежит»?

— Вот, смотри, — он смахнул что-то на планшете, и на экран, который висел на стене, вывелся график. На нём, сре-

ди ровных волн моих показателей, отчётливо выделялся крошечный, но устойчивый всплеск, повторяющийся каждый раз в один и тот же момент — ровно тогда, когда я чувствовала тот самый «щёлочок» под грудиной. — Я прогнал данные через все базы, которые у нас есть. Этот паттерн не соответствует ни одному из известных нам типов. Он... чужой. Но не враждебный. Скорее как будто кто-то пытается дотянуться. Но не пробивается.

— Дотянуться до меня? — я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— До тебя, через тебя... не знаю, — Матвей Борисович устало вздохнул. — Как будто ты — антенна, а кто-то пытается передать сигнал. Но сигнал слишком слабый, и ты его не чувствуешь. Только вот этот... отголосок.

— Может, это монстр? — голос Натали прозвучал жёстко. Она встала из-за стола и подошла к экрану, вглядываясь в график.

— Нет, — Матвей Борисович покачал головой. — Именно это меня и смутило. У нас есть записи энергетического почерка монстра.

— Но как? — одновременно удивлённо воскликнули мы с Натали.

Матвей Борисович просто пожал плечами, словно говоря, что для профессионала нет ничего невозможного. Но всё-таки пояснил:

— Помнишь ту встречу с монстром, когда Натали тебя

поддерживала и ты его оттолкнула щитом? — дождавшись моего кивка, он продолжил: — Он уже тогда пытался установить с тобой связь. Я не сразу это заметил, а только несколько дней спустя, когда перепроверял данные. Лёгкий отголосок в твоих показателях, словно тень. И он повторился в те периоды, когда ты разговаривала с ним. Пусть даже ты рассказала нам об этом некоторое время спустя, но эта тень оставалась с тобой.

Я поёжилась от этих слов, передёрнула плечами, стряхивая липкий страх, и спросила:

— То есть чей это сигнал мы не знаем? — я ткнула пальцем в экран.

Матвей Борисович кивнул.

— И даже никаких предположений у нас нет? — я обвела взглядом своих наставников и, когда они синхронно покачали головами, сквозь зубы прошипела: — Отлично! Что-то ещё?

Не знаю почему, но я опять начала заводиться, будто не было всех этих дней до этого с контролем эмоций и бесконечными медитациями.

— В общем-то, да, есть ещё кое-что, — загадочно протянул Матвей Борисович и вывел на экран второй график, рядом с первым. — А вот это — уже монстр.

Я невольно отшатнулась. Второй график был совсем другим: резкий, рваный, пульсирующий. Он тянулся через все мои показатели, будто сплетаясь с ними.

— Что? — выдохнула я. — Что всё это значит?

Натали подошла к экрану поближе и напряжённо всматривалась в наши графики.

— Он появился две недели назад, — начал пояснять Матвей Борисович. — В тот самый день. И с тех пор не исчезает. Даже когда ты спишь. Даже когда ты просто сидишь и дышишь. Он стабилен. Это значит, что между вами установилась постоянная связь. Не та, что была раньше, когда он мог проникать в твои сны. Теперь она прочнее. Предполагаю, что он тебя не видит и не слышит, но он тебя... чувствует. Как будто вы связаны невидимой нитью.

— И он может меня найти? — мой голос прозвучал тонко и жалко.

— Не уверен, что это работает как маяк, — Матвей Борисович задумчиво постучал стилусом по столу. — Скорее как компас. Он знает, в какой стороне ты. Не точнее. Но если подойдёт достаточно близко...

— Тогда я смогу почувствовать его? — я вспомнила то беспокойство в зале с дверями, когда шла к нужной. Тот же принцип: чем ближе — тем сильнее.

— Возможно. Но и он тебя тоже, — мрачно закончил Матвей Борисович. — Соня, я не хочу тебя пугать, но теперь ты для него — единственная постоянная привязка к этому миру. Раньше он был заперт, и ты была для него дверью. Теперь дверь открыта, но ты осталась... компасом. Он будет идти к тебе. Не потому, что хочет навредить, а потому что ты —

единственное, что ему знакомо в этом мире.

Я молча смотрела на два графика, такие разные на одном экране: один — тихий, ровный, тёплый, как дыхание; другой — рваный, пульсирующий, как второе сердце, которое я не хотела. Между ними — я. И оба тянулись ко мне.

— Нет, не думаю, — наконец тихо проговорила я, продолжая смотреть на графики, но не видя их.

— Не думаешь что? — спросила Натали через несколько мгновений, когда от меня не последовало никаких пояснений.

— Что монстр будет идти ко мне только потому, что я единственное, что ему здесь знакомо. Нет, совсем нет, — я сделала паузу и обвела мрачным взглядом Натали и Матвея Борисовича. Натали невольно поёжилась. — Он будет идти ко мне потому, что я — единственное, что связывает его с его пропавшей силой.

Глава 2

Я сидела на диване в своих апартаментах и разглядывала графики на планшете. Перед уходом из лаборатории я попросила Матвея Борисовича скинуть их. Он, конечно, удивился, но просьбу выполнил. После моей фразы о том, что монстр будет искать меня, потому что я — возможный проводник к месту, где спрятана его сила, мы как-то быстро распрощались и разошлись по своим делам в глубокой задумчивости.

Натали сказала, что её ждут дела в офисе, но завтра с утра она приедет, и мы все вместе обдумаем дальнейшие действия. А пока я сидела, поджав под себя ноги, и пыталась понять, кто же тот человек — или не человек, — кто пытался со мной связаться. Да у меня в голове проходной двор какой-то получается, честное слово!

— Мяу, — раздалось сбоку. Белка тронула своей лапкой меня за руку.

— Прости, моя хорошая, — я погладила пушистую по голове, и та зажмурилась от удовольствия. — Вот пытаюсь понять, кто же тот уникум, который пытается ко мне пробиться. Ты не знаешь?

Кошка посмотрела на меня так, будто хотела сказать: «Ты совсем глупая, что ли?» После того как мы потеряли связь, мне ужасно не хватало наших разговоров. Хотя я и ворчала

порой на её болтливость, к хорошему быстро привыкаешь. Вот и я привыкла, что она мне отвечает. И сейчас по привычке продолжала с ней болтать — вдруг ответит.

— Ну что? — возмутилась я на её взгляд. — Я не понимаю, что ты хочешь сказать.

Белка недовольно фыркнула, перепрыгнула на стол перед диваном и начала топтаться по моему телефону.

— Эй, ты что делаешь? — воскликнула я и попыталась согнать кошку и с телефона, и со стола.

Она отпрыгнула, но, как только я перестала махать руками и устроилась обратно на диване, снова начала топтаться по телефону.

— Да что ты делаешь? — в сердцах крикнула я и схватила телефон.

Белка тут же перепрыгнула на диван и ткнулась носом в мою руку, в которой был зажат смартфон.

Меня осенила догадка.

— Ты хочешь, чтобы я кому-то позвонила?

Пушистая фыркнула так, будто говорила: «Ну наконец-то дошло».

— Ага, понятно, — кивнула я. — Только кому звонить-то?

Белка закатила глаза. Мне показалось, что в эту минуту она была не очень высокого мнения о моих умственных способностях. Она нервно дёрнула хвостом и уставилась в экран телефона.

«Она что, читать собралась?» — подумала я.

Я открыла телефонную книгу. Она тут же мяукнула. Большую часть экрана занимали название справочника и список контактов от оператора — всё забываю их убрать. А дальше шли всего два имени: Аня и Бабуля.

— Вряд ли ты предлагаешь позвонить Ане, — хмыкнула я, скосив взгляд на Белку.

И тут меня снова осенило. Точно! До всей этой истории с вырвавшимся монстром я собиралась позвонить бабушке и съездить к ней в гости, чтобы побольше узнать о своём прапрапра-, в общем, прадеде, который тоже был ходящим.

— Белка, какая ты умница! — Я вскочила с дивана, подхватила кошку и начала кружить. Бедняга была совсем не рада такому проявлению чувств и изо всех сил пыталась вырваться.

— Всё-всё, — успокаивая её, произнесла я и мягко опустила на пол. — Спасибо тебе, — поблагодарила я и хотела уже вернуться на диван, но замерла.

В голове лихорадочно крутились мысли. А что, если тот, кто пытается со мной связаться, — это мой прадед? Мысль, конечно, абсурдная, но вдруг... Он же как-то смог заманить монстра в ловушку и явно остался либо в том мире, либо в каком-то другом. Да и монстр обмолвился, что моя прабабка, жена прадеда, обладала магической силой. Что, если они до сих пор живы и прячутся где-то там, сдерживая своего пленника? Хотя насчёт того, что они живы, я, пожалуй, слег-

ка переборщила: столько не живут. Хотя что я вообще знаю о магах в нашем мире...

Натали пока так и не рассказала мне ничего путного — одни тренировки. Всё время твердит, что на все мои вопросы ответит позже, после того как меня представят тем самым «теневым акционерам». Почему-то от этого словосочетания по спине пробегали холодные мурашки. Брр... Ладно. Я встряхнула головой, прогоняя непрошеные мысли, но от идеи, что до меня пытается достучаться прадед, не отказалась. Наоборот, взяла планшет и написала в общий чат с Матвеем Борисовичем и Натали:

«У меня появилась мысль, что это мой дед пытается достучаться до меня. Те линии на графиках».

«Мысль дельная, — тут же пришёл ответ от Матвея Борисовича. — Завтра обсудим».

Я бросилась отвечать:

«Хорошо. Ещё позвоню бабушке, договорюсь о встрече. Может, она сможет подробнее о нём рассказать».

«Прекрасная мысль, — ответила Натали. — Я съезжу с тобой. Скажи только когда».

«Ок», — ответила я, положила планшет на диван и отправилась ставить чайник.

Пока он грелся, решила набрать бабулю. На часах было 20:30, так что она явно ещё бодрствовала.

— Алло! — раздалось на том конце трубки, и я невольно улыбнулась. Бабушка всегда так интересно протягивает

букву «о» в слове «алло», будто твоего звонка очень и очень ждали.

— Привет, бабуль! — я продолжала улыбаться в трубку.
— Как ты?

— Привет-привет, внученька, — было слышно, что бабушка тоже улыбается. — Да что со мной будет-то? Я ещё поживу. Правнуков же надо от тебя дожидаться.

— Ну, бааа, — протянула я. Этот разговор у нас шёл постоянно. Бабуля пыталась выдать меня замуж с тех пор, как мне только стукнуло восемнадцать, и с тех пор только и делала, что требовала правнуков.

— Ну что «ба»? Что «ба»? — запричитала она. — Тебе уже сколько лет? Скоро старой девой будешь.

Я закатила глаза. Осталось только добавить: «Часики-то тикают».

И тут как по заказу в трубке прозвучало:

— Часики-то тикают.

Я расхохоталась.

— Ты чего там смеёшься? Над бабушкой? — подозрительно спросила бабуля.

— Нет, бабуль, ты что, — я постаралась придать голосу серьёзности, но плечи продолжали трястись от еле сдерживаемого смеха. — Я вообще-то тебе звоню по делу, — произнесла я и прочистила горло. — Ты на выходных собираешься куда-нибудь?

— Да вроде нет. А что? — тут же поинтересовалась она.

— Хотела к тебе в гости приехать. Ты не против?

— Ой, ты что! Конечно, не против! Конечно, приезжай,

— обрадовалась бабушка. — Я блинов испеку.

— С домашней сметанкой? — тут же спросила я.

— А как же?! — раздался хитрый голос на том конце.

Бабулины блинчики да с домашней сметанкой — это нечто.

— Ну всё, у меня уже слюнки потекли, — засмеялась я.

— Тебе привезти чего-нибудь?

— Да нет, — ответила бабуля задумчиво. — Хотя... Знаешь, привези мне ещё того чая вкусного. И сиропов для кофе.

— Бабушка! — воскликнула я и хитро улыбнулась. — Распробовала, да?

— Ой, да что я, — отмахнулась та, но я ей не поверила.

— Это всё мои подружки. — Ага, подружки. Так я тебе и поверила.

Я улыбалась, поддразнивая её.

— Ой, ну всё, — тут же раздалось в ответ. — Некогда мне с тобой болтать, сейчас сериал начнётся, подружки ждут. Пока, целую! Позвони, когда приедешь, — и бросила трубку.

Тихонько посмеиваясь, я бросила телефон на диван и пошла наливать себе чай. И по иронии судьбы — именно тот самый, о котором попросила меня бабуля. Набор авторских купажей. Вообще, я фанатка чая: чёрного, зелёного, белого, фруктового, ягодного, травяного. Обожаю всё. Особенно ко-

гда можно заварить чашку, собрать на тарелочке вкусуностей, забраться на диван с пледом, взять книжку и читать, читать, читать... Эх, давно я так не делала. В последний месяц особенно. Обязательно надо будет выкроить время. Тем более что в лаборатории есть такая прекрасная крыша с зелёным оазисом. Но, вспомнив, что она сейчас закрыта на ремонт после того, как там порезвился монстр, я немного приуныла.

Быстро выпив чай и переделав мелкие бытовые дела, я и не заметила, как прошло несколько часов. Уже укладываясь спать, по привычке провела тест реальности. И только я начала проваливаться в сон, как в моей голове раздалось:

— Скучала?

Глава 3

Я резко подскочила в постели и заозиралась по сторонам, пытаюсь понять: я всё ещё во сне или уже вернулась в реальность? Ответ оказался неутешительным: комната была точно такой же, какой я её запомнила перед тем, как провалиться в сон. Значит, монстр теперь мог дотянуться до меня в любое мгновение. Но вокруг не было ни единой тени. Он не стоял в моей комнате. Хотя это немного успокаивало.

— Ты права, — прозвучало прямо в голове. — Я сейчас далеко от тебя.

«Он что, читает мои мысли?» — пронеслось у меня в панике.

— Абсолютно все, — раздался довольный голос, будто он смаковал каждое слово.

Мои глаза расширились от ужаса. Выходит, от него вообще ничего не утаишь.

— Ты права, — снова подтвердил он, словно издеваясь над моей беспомощностью. — Если бы твоя магичка учила тебя не только физической, но и ментальной защите, у тебя был бы шанс закрыться от меня. — В его тоне сквозило снисхождение. — Но сейчас это бесполезно. Я могу прочесть каждую твою мысль. Каждую, — повторил он с пугающей интонацией, будто хотел, чтобы я прочувствовала эту беспомощность до конца. И у него отлично получалось. — Так что

скрыть что-либо не выйдет. Ты в любом случае ответишь на мои вопросы — и ответишь честно.

Голос мурлыкал от удовольствия, наслаждаясь своей властью, а внутри меня разрасталась паника. Что я могу ему противопоставить? Как защититься? Взгляд метался по комнате в поисках хоть какой-то зацепки. Хотя какой в этом был смысл?

— Расслабься, — произнёс монстр почти ласково. — Я не сделаю тебе ничего плохого. Просто ответь на несколько вопросов — и всё.

— Даже если я не хочу на них отвечать? — вырвалось у меня вслух. Я продолжала лихорадочно обшаривать комнату взглядом.

И тут послышался лёгкий мурк. Под боком, как всегда, спала Белка. Мой резкий подъём её даже не потревожил. Но мой вопрос, заданный вслух, заставил её открыть глаза. Теперь она смотрела на меня с таким недоумением, будто спрашивала: «Ты что, уже сама с собой разговариваешь?» Я сделала страшные глаза и мысленно попыталась передать ей: в моей голове объявились незваные гости. Но, судя по её взгляду, она всерьёз начала сомневаться в моих умственных способностях.

— Можешь не отвечать, — между тем милостиво разрешил голос. — Но не думать ты не сможешь. А мне нужно именно это. Голосом можно солгать. Разумом — нет. — Он сделал паузу, словно давая мне прочувствовать безыс-

ходность. — И, кстати, твоя кошка тебя не услышит. Я хорошенько потоптался по вашей связи, когда выходил в этот мир. Возможно, она никогда не восстановится. Так что будь осторожна, если решишь пойти в другой мир без своего якоря. — В этих словах звенело откровенное злорадство.

— Вот же... монстр, — в сердцах выдохнула я.

Голос в голове расхохотался, а Белка, кажется, наконец-то поняла, что происходит: шерсть на её загривке встала дыбом.

— Что ты хочешь узнать? — сдаваясь, выдохнула я и уставилась в потолок. Выхода из ситуации я не находила. Может, получится потянуть время и что-нибудь придумать? Но надежда была слабой.

— Если что-то о ходящих, то я мало что знаю. Я только начала обучение, — продолжила я, будто это могло хоть чем-то помочь.

— Не старайся, — тут же отозвался голос, словно читая не только мысли, а сам ход моих рассуждений. — И нет, ваша контора меня не интересуется. Всё, что нужно о вас, я уже знаю. Разве ты забыла, что в моей клетке сидят твои коллеги по дару? — в его голосе звенело наигранное удивление. — Разве ты их ещё не освободила? Ай-ай-ай... Медленно работаете. Я в вашем мире всего ничего, но уже полностью прижился и раздобыл всю необходимую мне информацию — кроме той, которую сейчас мне поведаешь ты.

Я сжала пальцы в кулаки от бессильной злобы. Он ещё смеет издеваться, вольготно расхаживая в моей голове, буд-

то у себя дома. Перевела взгляд на Белку, ища хоть каплю поддержки.

— Ты права, — тут же откликнулся монстр. — Это действительно похоже на избиение младенцев. Даже скучно. Вернёмся тогда к вопросам. Твой дед. Где он?

— В смысле — где он? Его нет, — удивлённо произнесла я. Но удивило меня не только это. Белка потихоньку пряталась к тумбочке у противоположного края кровати. «Что она делает?» — мелькнула недоумённая мысль.

Монстр замолчал — будто прислушивался к малейшим всплескам в моей голове или наблюдал через них за Белкой. Не найдя ничего подозрительного, он продолжил:

— Действительно не знаешь. Ну да ладно. Тогда скажи мне...

— погоди, — перебила я. — Ты хочешь сказать, что дед жив? Но как же так?

Белка между тем запрыгнула на тумбочку и начала нервно бить хвостом.

— Вопросы задаю я, — грубо отрезал монстр, и я сразу поняла: ответа не дождусь. — Ты знаешь, где артефакт?

— Какой артефакт? — спросила я почти на автомате. Всё моё внимание было приковано к Белке. Её действия сейчас волновали меня куда больше, чем этот голос. Она легла на тумбочку, немного свесилась и пыталась зацепить когтями ящик.

— Что ты делаешь? — не выдержала я.

— Не отвлекайся, — голос прозвучал резко, и виски пронзила острая боль.

— Ох! — Я тут же схватилась за голову. — Ты же сказал, что ничего не сделаешь!

— Сказал, — в его тоне не было ни капли раскаяния. — Но это не значит, что не могу. Отвечай на вопросы.

— Да не знаю я никакого артефакта! — воскликнула я. — В жизни никогда ничего такого не видела.

А Белка всё продолжала скрести ящик.

— Хорошо, — через минуту произнёс монстр — видимо, снова просканировал все мои мысли. — Не знаешь. Откуда мне начать поиски?

«Нет, только не бабушка!» — предательская мысль вспыхнула и обожгла изнутри. В ту же секунду я почувствовала, как в моей голове расцвело его ликование. Но следом меня пронзила догадка: кулон! Белка пыталась напомнить мне про кулон, который дала Натали, — тот самый, что я сорвала со своей шеи в тот день. Странная штука: он вернулся в реальный мир вместе со мной, хотя я срывала его в между-мирье — так я мысленно называла то пространство со множеством дверей.

— Нет! — взревел монстр, и моя голова взорвалась жуткой болью. Я рухнула на подушки, но всё равно тянулась к тумбочке. Нашарив дрожащей рукой ручку ящика, я дёрнула её и принялась лихорадочно рыться в содержимом. Голова будто раскалывалась изнутри, и я кусала подушку, чтобы

не заорать от боли. Пальцы скользили по разным мелочам, хватая пустоту, — и наконец под них попался кулон. В ту же секунду в голове наступила оглушающая тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.